

Выдох.

Он медленно спустился по ступенькам и замер, услышав похожий на лай смех Сириуса. Выйдя из оцепенения, Гарри осторожно приблизился к тому, что он принял за гостиную, и стал жадно вслушиваться в смех и разговоры. На мгновение забыв о себе, он прислонился к стене и стал впитывать незнакомую атмосферу, эту редкую радость, которой, казалось, так не хватало в последнее время.

Это не должно быть трудно. В конце концов, здесь были только Сириус и его давно умершие родители.

Он выдохнул в разочаровании. Как, черт возьми, он должен был победить Волан-де-Морта, если не мог даже войти в комнату? Конечно, это была комната, полная людей, которые должны были быть мертвы, но все же...

«Гарри, это ты там?»

Нахмурившись, он встал посреди дверного проема, испытывая сильное искушение броситься к незапертой двери. «Э... наверное».

На него смотрела женщина со знакомыми глазами и лучезарно улыбалась. Он знал эту женщину. Да и как он мог не знать, когда видел те же самые глаза каждый раз, когда смотрелся в зеркало?

«Мама».

Лили Поттер указала на кресло рядом с собой. Ноги Гарри, словно на автопилоте, пронесли его через комнату с призраками и усадили в кресло, которое, казалось, приняло его вес с такой нежностью, какая никогда не удавалась подушкам тети Петунии. Он не мог оторвать взгляд от кресла, удивляясь, почему никто никогда не упоминал, что у них не только зелёные глаза.

Он узнал скулы, крошечную изюминку правой стороны губ - мелочи, на которые люди обычно не обращают внимания. Возможно, Лили и Джеймс Поттер начали становиться для остальных такими же туманными, какими они всегда были для Гарри, просто смутными воспоминаниями и картинками, застывшими во времени, чтобы вечно танцевать среди листьев.

Лили напугала его, ласково проведя совершенно твердой рукой по его волосам. «Ты потерян», - сказала она с тоскливой улыбкой. «Я ни за что на свете не смогла бы уложить твои волосы или волосы твоего отца. Слава Мерлину, Вайолет не унаследовала этот ген».

Вайолет?

Лили отвернулась от сына и направилась к Сириусу и рыжеволосой девушке. «Гарриет! Иди

сюда!»

Рыжеволосая девочка нахмурилась и потащилась к ним. «Мама,- заскулила она, - не называй меня так!»

Он моргнул. Мама?

«Почему бы и нет, Вайолет? Это вполне милое имя».

Вайолет насмешливо хмыкнула. «Оно отвратительное, практически имя Гарри».

«Знаешь, мы с твоим папой были очень близки к тому, чтобы завести Гарри и Гарриет», - добавила Лили.

«Слава Мерлину, вы этого не сделали», - пробормотала Вайолет. «Это было бы ужасно, нас бы так дразнили, правда, Гарри?»

«Э-э...»

«Моргни. Ты похож на жабу».

«Нет», - огрызнулся он, вспомнив бантики и розовые кардиганы. «Ты не...»

«Я бы убил Джеймса, если бы он подверг вас двоих такому унижению», - перебил Сириус. «Почти как бедную Дору; я до сих пор не знаю, о чем думала Андромеда».

Гарри отвел взгляд от своего покойного крестного, на мгновение забыв, что все это не реально. Он не мог не задаться вопросом, был ли Сириус крестным отцом Вайолет. Он внимательно осмотрел свою так называемую «сестру». Она выглядела на пару лет моложе его, может быть, на пятнадцать?

«Именно поэтому мы решили выбрать Вайолет, а не Гарриет. Нельзя же нарушать традицию цветочниц Эванс, верно?»

Однако ответ дочери был прерван шорохом за пределами комнаты. Отказавшись от спора, Вайолет помчалась к двери и бросилась в объятия Джеймса Поттера. «Папа!»

Он улыбнулся и отодвинул с дороги большую коричневую сумку, за которой стоял мягко улыбающийся Ремус.

«Принесли огненное виски!» объявил Джеймс, высоко подняв коричневый бумажный пакет.

Гарри следовало ожидать этого. Конечно, иллюзия была бы неполной без его отца - или Пожирателя смерти, выдающего себя за него. Но он не был готов, совсем не был готов. У мужчины, смотревшего на него, были более строгие, аристократические черты лица, но он всё равно был очень похож на своего сына, за исключением лесных глаз. Глаза Вайолет.

Какая дешёвая параллель.

Взгляд Джеймса упал на Гарри, и он озорно усмехнулся. «Помнишь, как в пять лет ты решил совершить набег на шкаф с алкоголем?»

«Н-нет».

Эти люди пожертвовали своими жизнями ради него; он не мог поверить, что они будут обсуждать проступки с виски в такое время. Но отец продолжал говорить, как будто его и не прерывали. «Что ж, полагаю, сейчас гораздо более подходящее время».

Лили скорчила гримасу. «Это не дает тебе разрешения на попойку, заметь. Это плохой пример для Вайолет, и по очевидным причинам».

Сириус подмигнул Гарри из-за спины матери, закатив глаза.

Ремус молчал, прислонившись к стене, безмятежно улыбаясь и наблюдая за их препирательствами; его пассивность странным образом успокаивала Гарри, привязывая его к чему-то знакомому. И все же, разве они не напали бы уже, если бы были Пожирателями смерти? Даже удовлетворение от того, что Гарри приманивает семью, которой у него никогда не было, не должно было длиться так долго, как сейчас.

Должно быть, это сон; какое ещё может быть объяснение?

Гарри ущипнул себя и так удивился боли, что громко вскрикнул.

«Что случилось, Гарри?» сразу же спросила Лили.

«Ничего, мама».

Он мог бы и попинать себя. Неужели его действительно так легко заманить?

Запутавшись в своих мыслях, он не заметил, что Вайолет странно смотрит на него, сузив ореховые глаза в подозрении.

«Ты в моем кресле», - сказал Джеймс. «Ты уже слишком большой, чтобы сидеть у меня на

колених, так что вставай!»

«Да ладно, Джеймс, это же его день рождения». Сириус рассмеялся. «Не то чтобы он собирался заблевать все твоё драгоценное кресло; бедный предмет мебели уже достаточно натерпелся от тебя. Что ещё может сделать Гарри?»

Ремус захихикал, что переросло в приступ кашля, когда Джеймс возмущенно повернулся к нему с уязвленным видом. «Ты тоже, Ремус? Мерлин, да он вас всех обвел вокруг пальца своими талантливыми квиддичными навыками». Он ласково взъерошил волосы сына и нахмурился, когда Гарри отстранился от него. «Что случилось?»

<http://tl.rulate.ru/book/120219/4955839>